

УДК 343
DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-242-245

Абышов Джангир Зиядович
Jangir Z. Abishov

заместитель начальника факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

deputy head of the department of training specialists in investigation of economic crimes

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: mnshuvalov@yandex.ru

Шувалов Михаил Николаевич
Mikhail N. Shuvalov

инспектор технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (криминалистического центра)

Следственный комитет Российской Федерации (119311, Москва, ул. Строителей, 8, корп. 2)

inspector of technical and criminalistic department of the Main department of criminalistics (criminalistic center)

Investigative committee of the Russian Federation (bldg. 2, 8 Stroiteley st., Moscow, Russian Federation, 119311)

E-mail: mnshuvalov@yandex.ru

**О законности применения специальных технических средств
при проведении следственных действий
и оперативно-разыскных мероприятий**

**About legality of application of special technical means at carrying
out investigative actions and quickly-search actions**

Статья посвящена обсуждению требований законности применения технических средств при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. В статье раскрываются основные требования соблюдения допустимости и обоснованности применения технических средств при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: технические средства, законность, материал, данные, преступление, уголовное дело, оперативно-разыскные мероприятия.

The article is devoted to a discussion of the requirements of the legality of the use of technical means when carrying out investigative actions and operational-search activities. The article reveals the basic requirements of compliance with the admissibility and validity of the use of technical means in the conduct of investigative actions and operational investigative measures.

Keywords: technical means, legality, material, data, crime, criminal case, operative-search measures.

Применение технических средств должно быть соразмерно степени общественной опасности противоправных проявлений, то есть

должны применяться лишь наиболее целесообразные, рациональные, эффективные и достаточные технические средства для выявления

© Абышов Д.З., Шувалов М.Н., 2019

ния, раскрытия и расследования преступлений с учетом конкретных ситуаций и свойств самих технических средств. Если это касается тяжких преступлений и связано с временным ограничением прав и свобод граждан, тогда применение технических средств специального характера производится только с разрешения суда.

Соблюдение законности заключается, во-первых, в обязательном принятии мер, предусмотренных нормами законов, регулирующих сферу деятельности правоохранительных органов; во-вторых, в выполнении этих мер в четком соответствии с положениями законов и подзаконных нормативных актов; в-третьих, в недопустимости действий, непредвиденных законом, которые ему противоречат.

Документальное оформление применения технических средств важная гарантия соблюдения законности. Составление предусмотренных уголовно-процессуальным законом документов является необходимым условием предварительного расследования по уголовным делам. Оно содержит два основных аспекта: а) оформление принятого решения по применению технических средств, которое воспроизводится в составлении соответствующего документа (плана следственного действия, оперативно-разыскного мероприятия, рапорта, доверенности, справки, служебной записки инициатора мероприятия); б) утверждение факта применения технических средств и полученных при этом результатов (материалов), которое содержит составление компетентным лицом соответствующего процессуального или оперативного документа — протокола, акта, рапорта, справки, в которых отражаются все обстоятельства относительно применения технических средств и получение в результате этого данных (материалов).

Данные, полученные по предварительному или экспертному исследованию с помощью технических средств воспроизводятся в справке специалиста или заключения эксперта. Эти документы утверждаются руководителями соответствующего уровня и сохраняются зарегистрированными в соответствующих делах, чем обеспечивается строгий контроль за соблюдением законности.

Соблюдение мер конспирации — один из важных принципов проведения успешного расследования по уголовному делу при производстве и осуществлении оперативно-разыскных мероприятий при эффективном применении технических средств для своевременного и полного выявления уголовного правонарушения. Конспиративность противоположна обще-

му принципу уголовного судопроизводства — гласности (открытости), однако она имеет существенное значение для расследования по уголовному делу и раскрытия преступлений оперативно-разыскным путем.

Одним из обязательных условий эффективного проведения расследования является неразглашение его данных [1, ст. 161]. Сохранение следственной тайны достигается, главным образом, на уровне организационных мер по обеспечению информационной безопасности служебной деятельности следователя и оперативного сотрудника.

Во всех случаях не подлежат разглашению сведения (в т. ч. полученные в результате применения технических средств), которые касаются личной жизни граждан (если они не содержат информации о совершении запрещенных законом действий). Эти положения закона должны строго соблюдать все работники правоохранительных органов при применении технических средств.

Законность применения технических средств — это общеправовой (процедурный) принцип деятельности правоохранительных органов в целом и применения научно-технических средств для получения данных в процессе документирования и доказывания.

Законность определяется обязательным принятием мер, предусмотренных законом, выполнением их в четком соответствии с положениями и требованиями закона, а также недопустимостью действий, непредвиденных законом, и тем более противоречащих ему.

Законность применения технических средств тесным образом связана с этическими аспектами получения информации от человека и о человеке, а также с тактическими аспектами правомерного применения технических средств и техническими аспектами внедрения и использования научно-технических средств, обеспечивающих объективное, достоверное, наиболее полное и эффективное собирание, исследование и использование данных в досудебном расследовании уголовного преступления на уровне современных требований.

Соблюдение законности во время проведения дознания, досудебного и судебного расследования, осуществления оперативно-разыскной деятельности, принятия административных мер целиком и полностью распространяется на все случаи (факты) применения при этом научно-технических средств.

Применение технических средств в правоохранительной деятельности должно строго

соответствовать требованиям действующего законодательства и существующей нормативной базе. При этом должны быть всесторонне обеспечены гарантии прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, гарантируемых Конституцией РФ.

Этическая допустимость (или этичность) применения технических средств является важным аспектом правовой допустимости. Это, прежде всего, относится к лицам, выступающим в качестве источника информации об обстоятельствах преступления. Использование технических средств не должно выходить за нормы морали и профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов. Применение технических средств должно исключать унижение чести и достоинства личности, не вызывать ни физических, ни моральных страданий, не оказывать негативного влияния на волю и духовное состояние личности, исключать ситуационно-психологическое влияние, быть безопасным для жизни и здоровья, не препятствовать реализации им охраняемых законом прав, и прежде всего, права на защиту [1, ст. 9—10]. Этическая проблема получения информации о человеке и от нее связана с соблюдением конституционных принципов, которые, с одной стороны, гарантируют личные права и свободы граждан [1, ст. 21—25], а с другой — накладывают на них определенные обязанности перед обществом [1, ст. 17].

В связи с этим в этической допустимости применения технических средств следует различать два аспекта: 1) собственно этический, если применение технических средств непосредственно не затрагивает личных прав или интересов граждан, иными словами, что допустимо для исследования различных материальных объектов — источников доказательств, не всегда является пригодным для получения информации от человека и о нем; 2) процессуально-этический, когда получение информации с помощью технических средств сопровождается непосредственными ограничениями или нарушениями прав и свобод человека и гражданина.

Нельзя, например, в одинаковой мере применять технические средства в отношении обвиняемого и свидетеля, поскольку последний выполняет свой гражданский долг и реализует свое конституционное право — оказывает помощь следствию в установлении истины по делу. Вмешательство в частное общение защитника, священнослужителя с подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным запрещено [1, ст. 46, 3, п. 7 ст. 3].

Следует заметить, что проблема этической допустимости применения технических средств в уголовном судопроизводстве сейчас еще недостаточно разработана.

Привлечение представителей общественности к участию в следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях с использованием технических средств является эффективным выразителем конституционного принципа правоохранительной деятельности — гласности (открытости) и надежной гарантией соблюдения законности во время применения технических средств и получения данных (материалов), которые приобретают доказательственное значение по уголовному делу.

Представители общественности могут быть допрошены как свидетели относительно всех обстоятельств и условий получения фактических данных с помощью примененных технических средств. Во время использования помощи общественности в выявлении преступлений следует различать процессуальных и не процессуальных участников. К процессуальным участникам общественности относятся понятые, специалисты, сведения о них заносятся в протокол следственного действия. К не процессуальным участникам относятся лица, выполняющие действия определенного (технического) характера по поручению следователя или оперативного работника (копатели, печники, плотники и другие специалисты).

Привлечение представителей общественности и их деятельность должны подчиняться определенным принципам, среди которых основными являются следующие: допустимость, добровольность, обеспечение личной безопасности, целесообразность, достаточность, эффективность, этичность, гуманность.

Научно-техническая обоснованность технических средств имеет своей предпосылкой научную разработанность и техническую способность научно-технического средства. Научно-технические средства должны основываться на хорошо изученных наукой физических, химических, биологических и других закономерностях, явлениях и процессах, использовать новейшие достижения научно-технического прогресса в государстве и за ее пределами, пройти практическую апробацию. Внешним проявлением научно-технической способности технического средства является достоверность, точность, объективность, максимальная полнота полученных с его помощью данных (материалов), доступность их восприятия всеми участниками процесса, неприкосновенность

(сохранение) доказательств, неусложнение процесса доказывания по уголовному делу, безопасность, эффективность, надежность, относительная простота и удобство использования.

При определении научно-технической обоснованности научно-технических средств в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать также квалификацию специалиста, который использует техническое средство, то есть отвечает ли его подготовленность научным взглядам и техническим условиям. Если технические средства применены высококвалифицированным специалистом, то и полученные с помощью этого средства данные при любых условиях (процессуального и не процессуального характера) будут объективными и достоверными.

Фактические основания для применения технических средств — только в связи с противоправным событием для его предупреждения, выявления, прекращения преступления, розыска преступников или других лиц или материальных объектов, выявления и устранения причин и условий, которые способствовали совершению преступления. Решение о применении технических средств принимается на основе достоверных, проверенных данных относительно фактов подготовки к преступлению, покушения на него или его совершения, а также действий, направленных на сокрытие следов преступной деятельности и др.

Правовая обоснованность применения технических средств — полное соответствие требованиям законов и подзаконных актов предписаниям, которые составляют правовую основу или регламентируют их применение.

Правовая основа применения технических средств в деятельности органов внутренних дел — это система правовых норм и подзаконных нормативных актов, которые определяют допустимость или регламентируют порядок и условия их использования.

Источниками правовой основы в свою очередь являются Конституция РФ, другие законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, международные договоры и соглашения, нормы и принципы международного права, а также ненормативные правовые акты, сообщения средств массовой информации,

публичные выступления, другие источники информации по правовым вопросам.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что прослеживается строго целевой характер применения технических средств, направленный на защиту прав и свобод граждан, интересов общества, государства от всевозможных противоправных посягательств со стороны преступников. Запрещается работникам правоохранительных органов использовать технические средства для выполнения действий, не отнесенных законом к их компетенции, а также действий по своему усмотрению с целью получения тех или иных дополнительных данных (материалов) не по существу дела.

Примечания

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I, ст. 4921.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

References

1. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18.12.2001 no. 174-FZ (as amended on 17.04.2017, rev. from 13.06.2019). *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 52, part I, art. 4921. (In Russ.)

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 no. 6-FKZ, from 30.12.2008 no. 7-FKZ, from 05.02.2014 no. 2-FKZ, from 21.07.2014 no. 11-FCL). *Collection of legislative acts of the RF*, 2014, no. 31, art. 4398. (In Russ.)

3. On freedom of conscience and religious associations Federal law of 26.09.1997 no. 125-FZ (ed. from 01.05.2009). *Collection of legislative acts of the RF*, 1997, no. 39, art. 4465. (In Russ.)